

Есть актеры, которые обладают какой-то особой притягательностью. Каждая их роль наполнена проникновенной жизненной правдой. И это дает им право говорить миллионам зрителей о самом высоком состоянии человеческой души — о подвиге.

Представлять Людмилу Ивановну Касаткину, народную артистку СССР, лауреата Государственной премии СССР, кавалера орденов Ленина, Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», не нужно. Ее знают все, ее любят не только в нашей стране, но и во многих странах мира. В этой актрисе сочетаются огромная работоспособность и сила воли, искренность и простота, тонкий ум и сердечность.

...Спектакль окончен. На сцену поклониться зрителям выходит белокурая, по-флотски подтянутая женщина, немного усталая, но по-прежнему сосредоточенная. На сцену выходит она — Комиссар Революции...

— Людмила Ивановна, не правда ли, символично, что в день открытия XXVII съезда КПСС театр Советской Армии показывал «Оптимистическую трагедию» Вс. Вишневского?

— Да, это уже стало традицией. Мы играли «Оптимистическую трагедию» в день открытия XXVI съезда КПСС. Счастлива, что в этом спектакле, который не утратил и, думаю, не утратит никогда своей свежести и правдивой силы, я играла и в день открытия XXVII съезда партии.

...Женщина-коммунист борется за великую идею перестройки мира. И побеждает. Какой же огромной внутренней силой нужно обладать, чтобы даже в самые критические минуты продолжать борьбу. И эту силу Комиссар черпает в людях, своих товарищах, готовых отдать жизнь за великое ленинское дело. Удивительная судьба! Этот образ особенно дорог потому, что для меня Комиссар — не должность, не звание, а высокая миссия...

В Политическом докладе Центрального Комитета

КПСС XXVII съезду партии говорилось, что наше общество ждет... художественных открытий, правды жизни, которая всегда была сутью настоящего искусства. Сколько лет я исполняю роль Комиссара, а исчерпать до дна этот необыкновенный образ не могу, открываю в нем все новые и новые грани. Вот такие — сильные, честные, бескомпромиссные характеры сегодня, как никогда, должны стать «зоной особого внимания» и исследования нашей драматургии, режиссуры. Именно человек — борец, созидатель нового, выходит на передний план и в нашем искусстве, и в литературе. И еще об одном: любое искусство мертво без поиска, эксперимента, пусть иногда ошибочного, все равно необходимо дерзать, рисковать. Эксперимент не пройдет бесследно, он отразится на общем ходе развития искусства.

— В будущем году исполняется 40 лет, как вы на сцене Центрального академического театра Советской Армии. Как вы определяете для себя основную тему ва-

шего творчества за эти годы?

— Я пришла на сцену ЦТСА в послевоенном сорок седьмом году, окончив ГИТИС. Видимо, есть определенная закономерность в том, что я связала свою судьбу именно с этим театром, а героико-патриотическая тема стала для меня главной. На моей жизненной дорожке глубокий след оставила Великая Отечественная война. С ней связаны потери близких, горе... Девчонкой видела зарево над родной тихой Вязьмой, гибель людей, бомбежки. Долго пробиралась в толпе беженцев в Москву, к родителям, навидалась много... Может быть, война, горе народное, увиденное детскими глазами, дали мне первый толчок к размышлениям, научили сочувствовать людям, разгадывать чужие судьбы. Те страшные картины горящей земли и неба, погибших советских людей заронили в мою душу чувство протеста, жажду борьбы, мечту о подвиге. Это стало характерно и для мно-

Встреча по просьбе читателей

Народная артистка СССР Людмила КАСАТКИНА:

«ПОКЛОНИМСЯ ВЕЛИКИМ ТЕМ ГОДАМ»

гих моих героинь. Создавая образы женщин на войне, я как бы призываю зрителей: давайте вспомним то суровое время, поклонимся великим тем годам...

С эпизода, в котором сыграла девушку-регулировщицу в спектакле «Южный узел», начала я свой рассказ о женщинах героической судьбы. Потом были сибирячка Варя, пришедшая в революцию, из фильма «По ту сторону», коммунарка Лиза в картине «Хлеб и розы», Зоя в спектакле «Последние рубежи», Нила Снижко в пьесе «Варабанщица» и многие другие роли. Для меня нет острее и глубиннее темы «женщина и война». В это понятие у меня вошли реальные судьбы целого поколения. У Светланы Алексиевич есть повесть, которая называется «У войны не женское лицо». Она мне очень близка. Ведь само женское начало противоречит войне. Женщина дает миру жизнь. И чтобы никогда не было войны, шли в бой, на смерть женщины нашей Родины. Вот об их мужестве и героизме я уже сорок лет рассказываю зрителям.

— Людмила Ивановна, вы кавалер «Серебряного знака братства по оружию» Польской Народной Республики. Расскажите, пожалуйста, об истории этой награды.

— В 1965 году вышел фильм «Вызываем огонь на себя», поставленный С. Колосовым, где я играла Анну Морозову, которая действительно в годы войны возглавляла подпольную организацию. Образ Ани стал для меня одним из самых дорогих и любимых. Эту работу я посвятила русским женщинам, которые дрались за родную землю рядом с мужчинами. Наверное, никто не умеет так щедро и бескорыстно тратить себя, свою жизнь, свой талант, любовь свою, как русские женщины — сибирячки, пензенские, тульские, вологодские... Отдавать, не требуя компенсации, помогать, любить, жалеть. Ничего не может быть величественнее и прекраснее доброты русской женщины. Той самоотверженности, при которой о себе она думает только в последнюю очередь, при которой все — другим.

Вот так же ходила по улицам худенькая, русоволосая девушка, с именем и фамилией обычными и простыми, как она сама: Аня Морозова. И не знали прохожие, что через два года, когда погибнет она на окраине польской деревни Градзано, фашистский офицер выстроит взвод и скажет: «Если вы сумеете драться, как эта русская девушка, наша страна будет непобедимой».

Фильм «Вызываем огонь на себя» неоднократно показывался на экранах Польши. Мне довелось побывать в ПНР, встречаться с польскими летчиками, моряками, ветеранами и молодежью. Встречи были интересными, насыщенными. Приходило много писем от польских друзей.

«Помни имя свое» — второй советско-польский фильм, снятый С. Колосовым, в котором снимались советские и польские актеры. Оператор картины — поляк Богуслав Лямбах. Этот фильм имел большой успех не только в СССР и Польше, но и во многих, многих странах. В нем я как бы поклонилась

нашим матерям, их великому мужеству и терпению. Мы мечтали с режиссером С. Колосовым сделать антивоенный, антифашистский фильм. Героиня, которую я играю, много лет после войны разыскивает своего сына, с которым разлучилась в концлагере. Сильные трагические и вместе с тем светлые ноты звучат в характерах героев, которые прошли через огромные испытания.

За эти работы я была удостоена «Серебряного знака братства по оружию» и знака заслуженного деятеля культуры ПНР.

— Я хочу добавить, что после выхода фильма «Вызываем огонь на себя» Ане Морозовой было присвоено звание Героя Советского Союза. Совсем недавно Елизавету Кузьмину-Караваеву, замечательную русскую поэтессу, мужественно сражавшуюся в рядах французского Сопротивления, образ которой вы создали в фильме «Мать Мария», посмертно наградили орденом Отечественной войны II степени.

— Да, я, конечно, счастлива, что сумела и своими работами в какой-то степени воздать должное этим великим русским женщинам, их подвигу и памяти о них.

— Часто ли вы выезжаете из Москвы?

— В составе творческих групп Центрального академического театра Советской Армии регулярно встречаюсь с воинами и призванниками, бываю в разных уголках нашей страны, выступаю с шефскими спектаклями. Это очень дорогие для меня встречи. Особенно приятно выступать в частях, где служат сейчас наши студен-

ты, окончившие первый курс актерского факультета ГИТИСа, который мы ведем с режиссером С. Колосовым. Ребята несут нелегкую, но почетную ратную службу. Я верю, что это очень поможет им в будущей жизни и актерской судьбе. Хочу пожелать всем, кто служит или только готовится к службе в армии, веры в себя и удачи.

— Людмила Ивановна, недавно зрители вновь встретились с вами на премьере двухсерийной телевизионной ленты «Дороги Анны Фирлинг». Что привлекло вас к этой работе?

— Это мой двадцать первый кинофильм... Публицист, драматург и режиссер, великий Бертольт Брехт написал пьесу «Мамаша Кураж и ее дети». В 1947 году он вернулся в Германию и создал свой театр «Берлинер ансамбль», с которым побывал и в нашей стране. Я видела на сцене жену и соратницу Брехта Елену Вайгель. Еще с тех пор у меня зародилась мечта создать этот один из сложнейших образов мировой драматургии.

У мамашы Кураж трое детей — два сына и дочь Катрин. Она возила в фургоне по дорогам войны хлеб, ремни, сапоги. Мамаше Кураж казалось, что только война может кормить ее и детей. Но война страшно и безжалостно отнимает их у нее — одного за другим... Картина вызывает: люди, будьте бдительны, не допустите разжигания нового военного пожара. Это фильм-напоминание, фильм-предостережение, фильм-осуждение.

Беседу записал В. КОМИССАРОВ.